

С Ло Вэньчжоу Фэй Ду вечно вел себя словно настоящий мерзавец, но стоило директору Лу появиться рядом, так он тут же принимал вид благонаправного юноши.

Сегодня он оделся как студент, однако его наряд был по карману далеко не всякому учащемуся. В любом случае старик не разбирался во всех этих дорогостоящих мелочах. Лу Юлян просто подумал, что этот молодой человек выглядит необычайно опрятным и энергичным. Когда он вошел в дверь, его улыбка осветила весь кабинет.

Конечно, будь парень подстрижен «под ежик», впечатления были бы еще лучше.

Лу Юлян передал документы, запрошенные университетом Яньгун:

— Я изучил их в общих чертах. Особых проблем нет. За исключением пары ненужных случаев; я вычеркнул их. Ты можешь внести небольшие правки и распечатать еще один экземпляр, а затем следуй обычной процедуре.

Фэй Ду с должной благодарностью принял отредактированный директором Лу список, и быстро просмотрел его. Прежде чем он успел что-либо спросить, Лу Юлян пояснил:

— Эти дела довольно старые. В прошлый раз их отобрали для изучения в рамках проекта «Фотоальбом». Их справочная ценность не так уж велика. Но боюсь, вам придется делать двойную работу. Если твой учитель Пань спросит об этом, так и скажи ему. Он поймет.

Каким бы свободным от дел ни был руководитель, он не станет лично просматривать списки, чтобы уберечь других от так называемой «двойной работы». Фэй Ду не был глух; конечно же, он услышал в этих словах отговорку, потому он предусмотрительно воздержался от своих вопросов.

Закончив с надлежащими делами, Лу Юлян очень учтиво поинтересовался личной жизнью Фэй Ду. Как раз, когда он перешел от разговора «об учебе» к вопросу «второй половинки», излюбленной теме людей среднего и пожилого возраста, зазвонил телефон.

Директор Лу махнул Фэй Ду рукой и взял трубку. Однако после пары фраз он нахмурился.

Фэй Ду спокойно слушал, как Лу Юлян подробно объясняет:

— ... будьте объективны и беспристрастны. Внимательно следите за формулировкой, а затем покажите мне окончательный вариант...Верно, уделите этому вопросу особое внимание. Борьба богачей за наследство наделает в ближайшие пару дней много шума и займет умы людей, но это совсем не главное. Дети – вот что действительно важно для простых людей.

Фэй Ду подождал, когда он повесит трубку, и спросил:

— Дело о похищенных детях?

— Ах, да, это дело уже передали в прокуратуру, поэтому мы больше не сможем контролировать его процесс. — После этих слов Лу Юлян замолчал и как бы невзначай посмотрел на Фэй Ду, посетовав: — Иногда в нашей работе такое бывает. Потерпевшие ждут и надеются, что ты добьешься для них справедливости, но, даже отыскав виновника преступления, очень часто результат расследования не соответствует ожиданиям. Виной может стать твоя неудача; например, ты не найдешь убедительных доказательств. Или же напротив, даже при их наличии, закон часто не в силах наказать преступника.

Фэй Ду согласно кивнул:

— Процедуры и правила – это жесткие рамки, но всегда бывают исключения, против которых они бессильны.

Уголок глаза Лу Юляна легонько дернулся, он подозревал, что следующие слова молодого человека прозвучат несколько неуместно.

Но вопреки его ожиданиям, Фэй Ду лишь спокойно добавил:

— Но это устоявшаяся структура, призванная учитывать интересы большинства людей. По сути это эффективность по Парето¹. Без нее было бы еще большее неравенство. Поэтому иногда мы должны придерживаться этой концепции, даже понимая, что это может навредить некоторым людям.

— Что... какая эффективность? — остолбенел директор Лу.

— Проще говоря, это самый оптимальный выбор с точки зрения всеобщей выгоды, — улыбнулся Фэй Ду. — Моя семья управляет небольшим бизнесом. Я выучил некоторые теории, наблюдая за старшими.

Директор Лу медленно кивнул. Увидев спокойное выражение лица Фэй Ду, он, казалось, почувствовал облегчение:

— Молодым людям полезно учиться чему-нибудь новому. Это помогает сформировать здоровый образ мышления. В прошлом твой учитель Пань был представителем «сердитой молодежи²», поэтому он сменил профессию и стал преподавателем.

Фэй Ду стало немного любопытно.

Однако на этом директор Лу остановился и, махнув рукой, сказал:

— Ну, хватит, ты должно быть занят.

Фэй Ду тут же встал, и в этот момент его взгляд скользнул по столу директора Лу.

В углу стола Лу Юляна стояла групповая фотография в рамке. У мужчин на фото пока еще сохранились густые волосы и «умеренные» талии. Некоторые черты их лиц казались смутно знакомыми; поэтому, хорошенько присмотревшись, можно было понять, кто был изображен на фото. Слева направо стояли директор Лу, старый директор Чжан, научный руководитель Фэй Ду Пань Юнтэн и покойный наставник Ло Вэньчжоу Ян Чжэнфэн.

Помимо них на снимке находился еще и пятый человек. Ян Чжэнфэн тянул правой рукой кого-то за локоть, но лицо незнакомца скрывала деревянная рамка, виднелось лишь несколько дюймов кожи.

Фэй Ду оторвал взгляд от рамки с фотографией. Он как ни в чем не бывало взял список разрешенных дел, отредактированный директором Лу, и направился к группе уголовного розыска.

Бесшумно ступая, он размышлял на ходу. Уголки его прекрасных персиковых глаз были опущены вниз, а во взгляде читались отстраненность и безразличие. Неожиданно он услышал наполненный горечью и обидой голос Ло Вэньчжоу.

— Обьедаете одного, а заискиваете перед другим! — обвинял кого-то Ло Вэньчжоу, его голос раздавался в нескольких шагах от офиса. — Все вы самые настоящие предатели!

Фэй Ду поднял взгляд и сразу же увидел Ло Вэньчжоу, который выходил из кабинета спиной вперед, засунув руки в карманы. Пятясь назад, он указал на неблагодарную толпу подчиненных:

— Вы мне больше не родные!..

Едва договорив, он столкнулся с Фэй Ду, который даже не попытался увернуться.

— Ох, прошу прощения, — Ло Вэньчжоу не понял, в кого врезался и хотел обернуться, но человек позади него обхватил его рукой, наполовину обняв и помогая удержать равновесие.

Фэй Ду слегка наклонился вперед и прошептал:

— Пустяки.

Ло Вэньчжоу:

— ...

Вместо того чтобы пройти по широкой части коридора, Фэй Ду развернулся и протиснулся в узкую щель рядом с Ло Вэньчжоу, слегка задев его при этом плечами. В то же время он потянул к капитану свои руки и ловко измерил его талию. После чего беззастенчиво сказал:

— Директор Лу попросил передать, что если ты еще раз опоздаешь, он урежет твою зарплату.

Лан Цяо, никогда не упускавшая возможности добавить в мир еще больше беспорядка и хаоса, сказала:

— Президент Фэй, босс только что спрашивал, куда ты ходил дурачиться.

— О, — лучезарно улыбаясь, произнес Фэй Ду, — не стоит так беспечно порочить репутацию человека в возрасте директора Лу.

— Ты уже поел? — Тао Жань указал на накрытый завтраком стол рядом с собой: — Бери то, что нравится. Я не знаю, какой пищи ты избегаешь.

Конечно же, Фэй Ду, у которого хватило времени привести себя в порядок рано утром, успел спокойно позавтракать. Поэтому он махнул рукой Тао Жаню:

— Нет, я...

Слова «уже поел» едва не сорвались с его губ.

— Это купил Вэньчжоу. Ни к чему с ним церемониться.

— ...ем все подряд, ничего не избегаю. — Сумев повернуть свои собственные слова на 180 градусов, Фэй Ду как ни в чем не бывало взял пакет лепешек с пастой из красной фасоли и сказал: — Спасибо, шисюн.

Какое бесстыдство!

Ло Вэньчжоу стал свидетелем способности «врать не краснея³», достойной уровня мирового класса, и просто потерял дар речи.

Сяо Хайян сидел за столом в углу и слушал непринужденный смех и болтовню других офицеров, не зная как влиться в их компанию. Поэтому он просто наблюдал со стороны, чувствуя себя не в своей тарелке.

Оглянувшись, Тао Жань случайно заметил его смущение. Сяо Хайян поймал на себе его взгляд и машинально поправил очки. Он опустил голову и погрузился в работу, стараясь скрыть свою несовместимость с группой.

Тао Жань также заметил его скованность. Мгновение спустя он налил себе чашку чая и подошел к столу Сяо Хайяна:

— Сяо Сяо...

Сяо Хайян тут же подсознательно выпрямился:

— Заместитель капитана.

— Не будь таким зажатым, — Тао Жань похлопал его по плечу и небрежно оперся о стол. — Это не территория Ван Хунляна. Расслабься немного.

Но Сяо Хайян совсем не собирался расслабляться. Он сидел, выпрямившись, словно гробовая доска, и напряженно слушал его наставления.

Тао Жань тихо вздохнул и взглянул на два отчета о вскрытии на столе Сяо Хайяна, они принадлежали Чжоу Цзюньмао и Дун Цяню. Оба мужчины погибли в автомобильной аварии; на их телах не обнаружили ни подозрительных травм, ни следов запрещенных веществ. Этот момент не вызывал сомнений.

— На днях мы допросили Чжоу Хуайцзиня, — Тао Жань намеренно выбрал работу в качестве темы разговора, чтобы заставить Сяо Хайяна расслабиться.

— Он сказал, что сел в такси, которое вел один из похитителей. Когда они проезжали пустынный участок дороги, их тормознул другой мужчина и попросил подвезти его. Это был второй похититель. Чжоу Хуайцзиню это не понравилось, поэтому он отказался. Однако он совсем не почувствовал опасности. Предполагаемый пассажир начал скандалить и при содействии сообщника напал на Чжоу Хуайцзиня... Эй, сяо Сяо, не нужно делать заметки. Это не официальное заседание, я просто болтаю.

Первым делом Лан Цяо вытащила из своего цзяньбина хрустящую корочку и сгрызла ее, как белка, и только потом заявила:

— Я думаю, с этим есть небольшая проблема. Почему похититель был уверен, что Чжоу Хуайцзинь сядет к нему в машину?

— Мы просмотрели видеозапись с камеры на стоянке такси в аэропорту, — размышлял Тао Жань. — Было раннее утро, и дежурный уже ушел. Поскольку на перроне и стоянке ожидало не так уж много людей и машин, пассажиры и такси выстроились только в один ряд. Если похититель заранее ожидал и подгадал возможность встать в очередь, ему не составило труда забрать Чжоу Хуайцзиня.

— Это возможно, но все еще слишком рискованно. Что если бы кто-нибудь влез без очереди? — сказала Лан Цяо. — Вы представляете, вчера мы допрашивали Ян Бо по кругу, и в конце концов он не выдержал. Он сорвался и кричал о том, что Чжоу Хуайцзиня вообще не похищали, что с самого начала он разыгрывал спектакль, в котором сам же и сыграл главную роль.

— Это невозможно, — сказал другой офицер. — Зачем богатому наследнику терпеть побои? К тому же он едва не утонул. Какой смысл в этом представлении? Ко всему прочему он опозорил отцовскую компанию. Теперь эта шумиха разнеслась по всему городу, и к расследованию подключились все возможные ведомства. Для чего ему усложнять себе жизнь?

— А что если Чжоу Хуайцзинь не принадлежит семье Чжоу? — сказала Лан Цяо.

— Откуда ты услышала этот беспочвенный слух? — поставив чашку, сказал Тао Жань.

— Почему же беспочвенный слух? Я целую вечность просматривала старые газеты. Всего через несколько месяцев после смерти Чжоу Яхоу его вдова тихо вышла замуж за Чжоу Цзюньмао. Старший брат умирает, а младший сразу же женится на своей невестке, к тому же владеющей большим количеством акций. Звучит не очень приятно, верно? Я нашла статью иностранного таблоида на китайском языке, в нем Чжоу Цзюньмао и его жену сравнивали с Симэнь Цином и Ли Пиньэр⁴, к тому же там говорилось, что они определенно встречались тайком, пока Чжоу Яхоу был жив, — Лан Цяо постучала по стулу. — Хорошо, друзья, а теперь самое главное, я проверила и обнаружила, что смерть Чжоу Яхоу и рождение Чжоу Хуайцзиня произошли в один год. Это очень странно.

— Ты имеешь в виду, что Чжоу Цзюньмао убил Чжоу Яхоу и случайно вырастил его сына. А Чжоу Хуайцзинь узнал правду и отомстил ему? — Тао Жань покачал головой. — Вернись к работе и сосредоточься на деталях дела. Разве я не говорил тебе найти свидетелей на стоянке такси в аэропорту? Ты совсем не работаешь, только строишь догадки.

— Это не мои догадки, — сказала Лан Цяо. — Когда мы покинули дом Чжоу, босс отправился к директору Цзэну, чтобы проверить кровное родство между Чжоу Цзюньмао и тремя его предполагаемыми сыновьями. Верно, босс? Великие умы мыслят одинаково!

Проигнорировав ее вопрос, Ло Вэньчжоу вошел в свой кабинет:

— Занимайся своими делами и перестань пялиться на меня. В любом случае результаты еще не готовы.

Услышав это, хранивший молчание Сяо Хайян, неожиданно прервал его, спросив:

— Но ведь Дун Цянь и Чжоу Хуайцзинь никак не связаны. Если автокатастрофу Чжоу Цзюньмао подстроили, то каким образом Чжоу Хуайцзинь убедил Дун Цяня расстаться с жизнью?

— И с другими членами клана Чжоу Дун Цянь тоже не связан, — сказала Лан Цяо. — Мы уже проанализировали это. Предположим, что Чжоу Цзюньмао убили, и кто-то хотел выдать его убийство за несчастный случай. Однако дело о похищении Чжоу Хуайцзиня напротив имело широкую огласку, словно кто-то опасался, что о нем не узнают. Эти случаи противоречат друг другу⁵. Поэтому я думаю, что Чжоу Цзюньмао и в самом деле погиб в результате несчастного случая, а Чжоу Хуайцзинь использовал эту возможность, чтобы поднять шумиху и разрушить его репутацию.

Лицо Сяо Хайяна стало серьезным и задумчивым.

— Мы должны опираться на достоверные факты, а не придумывать небывлицы, — Тао Жань махнул рукой, прерывая безграничный полет фантазии коллег. — Ладно, приступайте к работе, как только закончите есть.

Портреты похитителей, нарисованные по описанию Чжоу Хуайцзиня, были опубликованы, но, к сожалению, никаких результатов⁶ это не дало.

Свидетелей найти так и не удалось. Утопленный в реке Байша грузовик также оказался краденным. На нем, как и на угнанном такси, не удалось обнаружить никаких полезных улик.

Автомобильная авария Чжоу Цзюньмао и похищение Чжоу Хуайцзиня вызывали очень много сомнений. Расследования обоих дел продвигались не слишком гладко.

Помимо водителя клана Чжоу, арестованного при попытке передать сведения похитителям, подозрительным казался каждый. Однако эти подозреваемые по-прежнему отказывались послушно признаваться; стоило одному открыть рот, как он тут же напал на другого. Отовсюду доносились сенсационные разоблачения, но ни одно из них не было достоверным.

Даже Ян Бо, будучи чуть ли не главным подозреваемым в деле, был освобожден своим адвокатом накануне вечером из-за «недостатка доказательств».

Похоже, что в настоящий момент расследование зашло в тупик. Группе уголовного розыска оставалось лишь ждать результатов финансового расследования в отношении клана Чжоу, надеясь получить некоторую мотивацию и подсказки.

Ло Вэньчжоу прочитал показания всех подозреваемых от начала до конца. Чжоу Хуайсинь, словно бешеная собака, изо всех сил пытался укусить Ян Бо; Ян Бо говорил, что Чжоу Хуайцзинь получил по заслугам; Ху Чжэньюй ловил рыбу в мутной воде⁷ и утверждал, что Чжоу Хуайцзинь и Чжэн Кайфэн разошлись во мнениях относительно разработки стратегии компании; за последние пару лет Чжэн Кайфэн очень сблизился с Ян Бо и категорически отказывался признавать его незаконнорожденным сыном Чжоу Цзюньмао. Старый хрыч увиливал, словно хитрая лиса...

Ло Вэньчжоу потер подбородок рукой. В этот момент телефон на его столе завибрировал.

Он опустил взгляд на экран; это был Фэй Ду, сидевший напротив.

В маленьком помещении, где был слышен каждый пук, господин Фэй, находившийся в паре сантиметров от него, вместо озвученного вслух вопроса предпочел подключиться к офисному вай-фай и отправить ему сообщение в Вичат: «Шисюн, могу я пригласить тебя на свидание сегодня вечером?»

Ло Вэньчжоу посмотрел на него, но Фэй Ду, казалось, сосредоточил все свое внимание на экране ноутбука. Если бы не подозрительная улыбка на его губах, он бы имел совершенно благопристойный вид.

«Благопристойный» господин Фэй пошевелил пальцами, и перед глазами Ло Вэньчжоу появилось еще одно сообщение в Вичат.

Он написал: «Мне нравится твой пресс».

Ло Вэньчжоу оглянулся на свою вечно открытую дверь; люди снаружи помещения совершали звонки и совершенно беспрепятственно заходили в его кабинет. Многие приходили, чтобы

попить или перекинуться парой слов с Фэй Ду. Каждое их движение было, как под микроскопом...

И в подобной обстановке кое-кто тайком подкатывал к нему.

У Ло Вэньчжоу немного сдавило горло. Он посмотрел на Фэй Ду из-за монитора, и постепенно его взгляд приобрел хищный блеск.

Как раз в тот момент, когда он собирался взять телефон, чтобы ответить на сообщение, в кабинет неожиданно ворвался рассеянный коллега и громко сказал:

— Капитан Ло, это срочно! Директор Цзэн просил передать это тебе!

Ло Вэньчжоу чуть не уронил телефон на пол.

Вышеупомянутый коллега совершенно не заметил странной атмосферы. Он беспечно бросил папку и умчался прочь словно ветер.

Сухо кашлянув, Ло Вэньчжоу убрал свои вытянутые ноги обратно под стол и рассеянно открыл папку.

Мгновение спустя его взгляд стал серьезным.

Результаты анализа ДНК показали, что братья Чжоу и в самом деле были биологическими детьми Чжоу Цзюньмао, в то время как Ян Бо не имел с ними кровного родства.

— Чжоу Хуайцзинь все еще в больнице? — немного подумав, Ло Вэньчжоу взял свою куртку и встал. — Я пойду и поговорю с ним.

— Я пойду с тобой, — сказал Фэй Ду.

Ло Вэньчжоу взглянул на него.

Фэй Ду легонько облизнул уголки губ и обвел взглядом кабинет. И хотя он не открывал рта, казалось, словно он безмолвно сказал: «Здесь слишкомлюдно».

Ло Вэньчжоу остановился. Не ответив, он молча позволил ему следовать за собой.

Как только они ушли, Сяо Хайян получил сообщение от Дун Сяоцин.

Сяо Хайян не ожидал, что Дун Сяоцин первая свяжется с ним. В отправленном ею сообщении говорилось: «Офицер Сяо, не мог бы ты прийти ко мне домой? Мне нужно кое-что тебе отдать».

Сяо Хайян сразу же перезвонил, но телефон Дун Сяоцин был уже отключен. Внезапно молодого человека охватило дурное предчувствие.

— Зам капитана Тао, — вскочив на ноги, сказал Сяо Хайян. — Мне нужно отлучиться.

1. Оптимальность по Парето — такое состояние системы, при котором ни один показатель системы не может быть улучшен без ухудшения какого-либо другого показателя.

Таким образом, по словам самого Парето: «Всякое изменение, которое никому не приносит убытков, а некоторым людям приносит пользу (по их собственной оценке), является улучшением». Значит, признаётся право на все изменения, которые не приносят никому

дополнительного вреда.

2. 愤青 - fènqīng - «сердитая молодёжь» (о патриотично, националистично или критично настроенных молодых китайцах).

3. 睁着眼睛说瞎话 - zhēngyǎn shuō xiāhuà - нести чушь с открытыми глазами, врать не моргая, врать не стесняясь, врать как сивый мерин.

4. Симэнь Цин - пройдоха-нужворис, проводящий свою жизнь в обществе своих шести жён и многочисленных наложниц, а Ли Пин`эр - одна из его наложниц. Являются персонажами эротико-бытописательного романа «Цветы сливы в золотой вазе».

5. 自相矛盾 - zìxiāng máodùn - своим копьём пробить свой щит; обр. противоречить самому себе, впасть в противоречие, нелогичность, непоследовательность.

6. 石沉大海 - shí chén dàhǎi - камень утонул в глубоком море (обр. в знач.: как в воду кануть, исчезнуть бесследно; ни слуху ни духу, остаться без ответа, ни ответа ни привета).

7. 浑水摸鱼 - húnshuǐ mōyú - обр. ловить рыбу в мутной воде (в знач. воспользоваться всеобщей суматохой ради получения выгоды).

<http://bllate.org/book/12932/1135156>